Люди искусства

«ВСЕ РОЛИ ЛЮБИМЫЕ»

ПО-РАЗНОМУ люди приходят в искусство. Одни — незаметно и тихо поднимаются по крутой и нелегкой лестнице мастерства, пока не достигнут той высоты, куда достают лучи славы. Бывает, к сожалению, что это уже лучи заката.

Другие появляются на небосклоне искусства мгновенно и ослепительно, как молния. Ступени мастерства они преодолевают рано и вдруг оказываются если не на вершине, то на достаточной высоте, чтобы быть озаренными лучами славы. Но лучи эти — лучи восхода.

Так сложилась и судьба заслуженной артистки РСФСР, солистки балета Большого театра Союза ССР Надежды Павловой.

Мир заговорил о ней сразу. Это было в 1973 году, когда ученица Пермского хореографического училища стала обладательницей «Гран-при» Второго Международного конкурса артистов балета в Москве. Многие, однако, были склонны думать, что вспышка звезды была кратковременной. Ну, «Гран-при», а дальше?

А дальше не прошло и года, как юная балерина выступила з заглавной роли в «Жизели» Адана. И как выступила! С искренней радостью, естественностью, легко и свободно преодолевая технические сложности, которыми изобилует партия; выступила так ярко, что газета «Советская культура» писала в феврале 1974 года: «В Пермском театре оперы и балета имени П. И. Чайковского состоялось событие, взбудоражившее весь город».

Но если в те годы мы радостно удивлялись рождению звезды, как приятному явлению, то сейчас пришло время удивляться другому: способности артистки работать, прессуя время, самозабвенно и много. Лишь четыре года потребовалось ей для того, чтобы из обладательницы «Гран-при» стать заслуженной артисткой РСФСР. Всего четыре года прошло с тех пор, как она была приглашена в Большой театр, а уже танцует главные партии почти всего репертуара. Изящная и поэтичная Аврора в «Спящей красавице» Чайковского, смело вступающая в конфликт со своим временем Джульетта в «Ромео и Джульетте» Прокофьева, задорная и искрометная Китри в «Дон-Кихоте» Минкуса, Фригия в «Спартаке» Хачатуряна, Ширин в «Легенде о любви» Меликова, Маша в «Щелкунчике» Чайковского... Одиннадцать балетных спектаклей значится в репертуаре театра, в которых занята Надежда Павлова. Это ли не показатель ее работоспособности!

— Артисты, как правило, с недоумением встречают вопрос журналистов «Какая роль самая любимая?» И все-таки я хочу задать именно этот вопрос...

— Ну что ж? Артисты на это отвечают, что все роли любимые. Отвечу так и я. Мне действительно дороги все партии, которые я танцую. Ничего из репертуара не хотелось бы терять.

Утром мы встретились в служебном подъезде театра и присели за столик в полуосвещенном фойе. Артистка, познавшая славу, и потому уверенная в себе и немножечко гордая — такой я представлял себе Надежду Павлову. И ошибся. Накануне мы условились, что она принесет с собой для публикации свою фотографию.

— Простите, я забыла...

И улыбнулась так виновато, будто школьница, не выучившая урок. Нет, слава не тронула ее непосредственности, цельности характера, словно вовсе прошла стороной. Ни намека на свою значительность, ни тени самоуверенности... Во взгляде, в разговоре, в движениях — все просто, естественно, спокойно.

— Тогда, наверное, можно из любимых ролей выделить самые любимые...

— Тоже нет. Я могу только сказать, какие роли требуют огромных душевных сил. Это Джульетта, Аврора...

«Огромных душевных сил». В этих словах кроется большая работа по раскрытию глубины образа, передача нюансов переживаний своей героини. Мало хорошо танцевать, мало хорошо играть. Надо достичь полного слияния хореографии, музыки, драмы... А это, как известно, дается нелегко.

— Надя, кто был вашим первым педагогом в училище?

— Людмила Павловна Сахарова. Первым и единственным. Я ей многим обязана.

Не только Надежда, все мы обязаны замечательному советскому педагогу прежде всего тем, что она каким-то чутьем сумела угадать в восьмилетней девочке истинный талант, а затем бережно взрастить его.

Многие партии в Большом театре достались Надежде, так сказать, «в наследство» от Майи Плисецкой. К примеру, Китри, Аврора, Джульетта. Это, конечно, почетно, но немыслимо трудно. И тут мы должны удивляться еще одной стороне характера артистки — дерзновенной смелости! Она, собственно, нужна всякой творческой личности — и художнику, и писателю, и архитектору... Девятнадцатилетней балерине, шагнувшей в высокий храм искусств — Большой театр — не трудно и растеряться. А она берется за партии, которые одна сложнее другой, и дает образцы глубинного анализа роли, несет на каждой из них свой «фирменный знак». Не случайно неизменный успех сопутствует каждому спектаклю. Она не пытается повторить свою замечательную предшественницу, но если бы и пыталась, все равно из этого ничего не получилось бы, потому что Надежда Павлова есть Надежда Павлова, а Майя Плисецкая есть Майя Плисецкая.

При этом балерина изо дня в день совершенствует технику. «Танец — естественное состояние ее жизни», «Сложнейшие технические приемы ей не сложны, выполняются с наслаждением», «Самая огромная сцена — три ее прыжка, невесомых и рельефных», «Обладает феноменальным по широте шагом», «В прыжке напоминает летящую стрелу, выпущенную из лука». Я выписал эти цитаты из различных газет, вышедших в разное время, и принадлежат они известным искусствоведам.

Конечно, немаловажную роль в творческом росте молодой балерины играют старшие коллеги. Благодаря, несомненно, им обрела Надежда уверенность.

— Кто занимается с вами в Большом театре?

— Марина Тимофеевна Семенова. Это опытный педагог, хороший наставник.

— Традиционный вопрос: ваши творческие планы.

— О планах ни слова. Даже если какая-то значительная работа выполнена наполовину, и то о ней рано говорить.

— Что бы вы хотели передать читателям «Советской Чувашии»?

— Огромный привет моим землякам. Большое спасибо им, что не забывают меня, верят в меня. Я постараюсь оправдать их надежды и доверие.

Балерина спешит на репетицию. Вечером у нее спектакль. Она танцует сегодня Джульетту.

Двадцатитрехлетняя артистка вся в работе.

Ю. УТКИН.

Фото А. Макарова.